

Это была Рейвен и в то же время не она. Она была другой. У Сана было легко заметить те детали, которые отпечатались на нем за десять лет, но подобные изменения были намного более неуловимыми в случае с женщиной, стоящей перед Жоном. Она выглядела моложе, но так, что сложно было определить насколько, с более мягким цветом лица и глазами, которые говорили о меньшем количестве цинизма и гнева скрытого за ними, насколько это вообще было возможно для кого-то вроде нее. Ее отношения с Янг всегда были сложными и они так никогда и неладились, что означало, что он мало что знал о ее личности, кроме того, что он видел за очень короткое время в том будущем. Жон знал, как она выглядела, когда ее карту били, но не так, в живую. В отличие от кого-либо еще, с кем он мог столкнуться и о ком хотя бы имел представление, что они могли бы сказать или сделать, Рейвен была загадкой.

И все же она была здесь, стояла перед ним в прошлом и смотрела на охотника, словно он был особо забавной букашкой. Ей вроде двадцать восемь или около того? Она должна быть того же возраста, что и Кроу, а ему было тридцать восемь, когда Бикон пал. Жон вспомнил, как Руби назвала его возраст и как Кроу пытался это всячески отрицать.

Независимо от возраста, это была Рейвен, уже бросившая команду STRQ и свою дочь. Она была бандитом, а это означало, что лагерь, в котором он находился, принадлежал племени Брэнвен. Племя, которое не имело хороших отзывов от тех, кому не повезло попасть в их руки и печально известное своим отношением к гражданским лицам.

В каком чудном отрезке времени он находится без своего оружия.

Оно было у нее, понятное дело, и когда его глаза блуждали по ее формам, Жон заметил второй меч, закрепленный на талии Рейвен. *Crocea Mors*, вновь в ножнах. Жон был настолько потрясен этим фактом, что вместо того, чтобы трезво рассмотреть ситуацию, в которой он находился, выпалил первое, что пришло в голову.

«У тебя мой меч».

Оу, это был не лучший момент для таких слов...

«Эта та благодарность, что я слышу за спасение твоей жизни?» — Спросила Рейвен, скорее удивленная, чем обиженная. Она усмехнулась себе под нос и позволила своей руке погладить рукоять его оружия. «Мне понравилось наблюдать, как ты выбивал пыль из Вернал, хотя она всего лишь ребенок. Я могла бы спросить, думаешь ли ты, что ты мог бы поступить так же с одним из моих людей, но я сама видела результаты твоей битвы с нукелави». Ее глаза смотрели на него, и женщина улыбнулась своей особой, хищной улыбкой. «Ты сильный».

Эта фраза так мало значила бы в чьих либо устах или для кого-то еще, но сказанная Рейвен, она означала все. Ее одержимость силой было тем, чего он никогда не понимал, даже в самом конце. Жон мог понять основные постулаты такой точки зрения, особенно учитывая, что она была Девой Весны и второй по силе после Салем, но это всегда было чем-то более глубоким для Рейвен, чем-то большим, чем просто здравый смысл.

В любом случае, был ли он силен? Сложно было сказать. Он был сильнее, чем кто бы то ни было в его возрасте, но даже сейчас у Рейвен было шесть или семь лет форы и она никогда не была легкой добычей.

«Я недостаточно силен», — сказал Жон в угоду осторожности. Он не нуждался и не хотел внимания Рэйвен, и бегство отсюда как можно быстрее было лучшим планом действий. Конечно, ему понадобится его меч для этого. «Если бы я был сильным, мне бы не понадобилось, чтобы ты подобрала меня в конце. Я слышал, что ты помогла выжившим. Это правда?»

«Ты спрашиваешь, правда ли это, а не о том, в безопасности ли они. Такое отсутствие веры».

«Ты лидер племени бандитов».

Рейвен улыбнулась. «Ах, так ты знаешь, кто я. Мне показалось, что я на мгновение увидела в твоих глазах узнавание. Интересно, так как я уверена, что никогда раньше тебя не встречала. Откуда ты меня знаешь, охотник?»

Жон мысленно выругался. Ему действительно необходимо прекратить реагировать на все так очевидно. Это прокатило с Саном, потому что он был впечатлительным ребенком, а с Реном и Норой, потому что они были в опасной ситуации, которая не оставляла много времени для осмысления деталей, но с Рейвен была совершенно другая ситуация. Она вполне способна правильно истолковать подобные знаки. Как и Озпин или Айронвуд, к слову.

«Я знаю о тебе, но я никогда не имел удовольствие встретиться с тобой непосредственно», — пояснил он.

«Хм, я вижу». Ее улыбка не дрогнула. На самом деле, казалось, она стала еще шире. Она не поверила ему. «С этими гражданскими все в порядке», — сказала женщина, внезапно сменив тему. «Обычно мы не вмешиваемся во что-то подобное, но одна из оставшихся в живых была родственником члена племени. Она знала наши частоты и когда звонок в Мистраль не помог, она связалась с нами».

Энни...? Не было никакого уверенности, но это казалось возможным. Насколько он знал, никто не выжил в первый раз и племя Рейвен не прибыло в Куроюри, иначе нукелави наверняка был бы убит. Неужели спасенная им Энни дала возможность выжившим связаться с Рейвен и ее людьми? Ну, по крайней мере, это объясняет, почему они пришли.

С другой стороны, Рен и Нора, возможно, просто не знали, были ли другие выжившие. Насколько Жон понимал, это могло произойти и в «каноне», и он просто так и не узнал об этом.

(Перевел как «канон», потому как Алан очень забавно склоняет первоначально известный таймлайн, от чего теряется сам смысл. Прим. Пер.)

«И вы сопроводили выживших в безопасное место?»

Атаманша кивнула.

«Это кажется невероятным приступом доброты с вашей стороны...»

«Слабые умирают, а сильные живут. Им удалось выжить там, где мало кто мог, и я уважаю это. Я уважаю это настолько, чтобы протянуть им руку помощи. Независимо от того, живы они сейчас или умирают, теперь их судьба полностью в их руках».

Это был примерно такой же бездушный ответ, какой Жон и ожидал, но в то же время гораздо более добрый. Сначала он подумал, не объясняется ли это фактором прошлого, тем, что Рейвен была еще менее жестокой, но спустя мгновение он понял, что это просто работа ее извращенной философии. Если гражданские были сильны, они бы выжили. Если нет, ей наплевать.

«Что случилось с Курююри?», — спросил он.

«Разрушен. Мы взяли себе кое-что из уцелевшего, но в остальном там остались руины, ожидающие восстановления Мистралем или захватом пустошью, в зависимости от того, кто больше этого захочет. Было еще несколько выживших, хотя и не так много».

«Вы разграбили поселение?!»

«Мертвым не нужны безделушки». Бандитка сказала это просто, как будто это должно было быть очевидно. «Мы помогли тем, кому могли и позволили им забрать свое имущество».

Жон подавил вспышку гнева. Это действительно не должно беспокоить его, не после того, как Рейвен уже сделала все возможное для выживших. Не похоже, чтобы спасенные жаловались, поэтому и он не имел на это никакого права. «Спасибо», — выдавил мужчина сквозь стиснутые зубы. «Спасибо, что ответили вовремя, чтобы спасти их и меня. Однако я не мертв и не при смерти, поэтому я был бы признателен, если бы мне вернули мое оружие».

«Я уверена, в твоей искренности. Один из выживших сказал, что ты не жил в Курююри, а представился странствующим охотником». Рейвен полностью проигнорировала вопрос о его мече, махнув одной рукой перед собой. «Поскольку тебя никуда не брали, я любезно позволила тебе использовать нашу палатку и даже дала тебе лекарства».

И все эти вещи были настолько нехарактерны для нее, что их перечисление поставило его в тупик. У Жона было чувство, что он знал, к чему она ведет, еще до того, как женщина вновь заговорила.

«Я верю, что все это заслуживает некоторой оплаты. Твой меч подойдет».

«Все эти вещи не могут считаться «благотворительностью», если вы сразу требуете за них оплату».

«Разве? Какая жалость. Я думаю, это делает меня кем-то вроде бандита».

Некоторые из людей у костра засмеялись над шуткой, хотя это было не многим лучше, чем могла бы скаламбурить Янг. Кто бы мог подумать, что плохие каламбуры достались Янг от Рейвен вместо Тайяна? Однако ее не интересовал сам его меч. У Рейвен был ее собственный и так как она выросла в Биконе, это означало, что она уже много лет пользуется гораздо более лучшим оружием. Его же меч хоть и был хорошим инструментом боя, но он откровенно сосал по сравнению с такими штуками, как Crescent Rose, Myrtenaster или любое другое оружие охотника.

Она не хотела его оружие, а скорее что-то еще. Когда Рейвен начала уходить, он шагнул и схватил женщину за локоть. Толпа ахнула. Судя по установившейся мертвой тишине он мог сказать, что это было не то, к чему привыкли в этом племени.

«Спасибо за спасение моей жизни», — сказал Жон, понимая, что необходима некоторая благодарность, что бы он ни думал о ней или о ее родительских навыках. «Я отплачу тебе, если смогу. Но я боюсь, что меч — это не то, с чем я готов расстаться. Мне придется попросить его вернуть».

Ее голова повернулась, достаточно, чтобы стрельнуть в него красным отблеском от одного из глаз смертельно опасной женщины. «Действительно?»

Любой другой человек скорее всего отступил бы. Жон Арк тоже боялся, но это только ожесточило его. Сгосеа Morgs — это все, что осталось от его прошлой жизни и от Пирры. Это было крайне глупо, но он чувствовал, что готов умереть, прежде чем позволить кому-то отнять у него это. «Да, пожалуйста, верни мне мой меч».

То, что он сопротивлялся, казалось, понравилось атаманше. Она стояла чуть выше охотника, когда он осмелился сказать это. Медленно, ухмылка начала распространяться по ее лицу. «А если я скажу нет?» — спросила она.

«Тогда я заберу его обратно».

Бандиты, наблюдавшие за этой сценой, снова поперхнулись воздухом, а некоторые даже потянулись за оружием, хотя никто не осмелился приблизиться к Рейвен.

«Некоторые могут сказать, что требовать что-то от меня требует мужества. Другие скажут, что это глупость. Что это для тебя?»

«Ни то, ни другое. Это необходимость».

«Ты бросаешь мне вызов?» — спросила она.

Не охотно.

«Если понадобится».

Рейвен полностью повернулась к Жону, заставляя его отпустить ее руку. «Я была права», — сказала она больше себе, чем ему. «Ты совсем не похож на тех, кого я видела раньше. Этот меч...» Она приподняла его на бедре одной рукой. Женщина заметила, как Жон вздрогнул, но, к счастью, ничего за этим не последовало. Ее хватка предполагала уважение, хотя бы даже к оружию, а не к нему. «Это хороший клинок. Он был в настоящем деле, а не только в легких спаррингах или убийстве слабых гримм. Его дизайн не является чем-то особенным и в нем меньше особенностей, чем у любого другого оружия охотника, которое я когда-либо видела и все же, несмотря на все это, он ощущается теплым на ощупь. Им часто пользуется, очень хорошо пользуется. Этот меч убивал как гримм, так и людей. Это смертельное оружие».

«Это так», — признал Жон, потому что все сказанное было правдой. О некоторых озвученных вещей он чувствовал себя плохо, но сожаления были для тех, у кого был выбор. Ему и остальным так его не хватало.

«Но оружие — это не что иное, как инструмент. Любой может поднять его. Именно владелец имеет значение. Я прервала ваш разговор с Вернал. Ты говорил, что кто-то умер за это».

«Да, мой лучший друг».

«Была ли она бойцом?»

«Она была охотницей».

«Как она умерла?»

Руки Жона сжались в кулаки. «Она была убита врагом. Она умерла, потому что я был недостаточно силен, чтобы прикрыть ее спину и она это знала, она чувствовала, что должна отослать меня, чтобы защитить. Она умерла, потому что я был слаб».

Что бы Рэйвен не чувствовала, ее лицо ничего не выдавало. «Ты не слаб сейчас».

«Я стал сильнее, чем тогда».

«Хм». Она чуть выдвинула меч из ножен на мгновение, проверяя его. Кивнув, она позволила ему упасть обратно. «Это хороший меч. Очень хорошо, я дам тебе шанс вернуть его. Но чтобы сделать это, тебе нужно будет сразиться со мной». Атаманша сделала паузу, позволив

затихнуть благоговейному шепоту вокруг них. «Как тебе идея?»

«Хорошо», — отреагировал мужчина в ответ, и шепот вернулся. «Ты позволишь мне сражаться моим мечом, или я должен делать это голыми руками?»

«Не голыми руками и не сейчас. Ты ранен и ослаблен. Если бы я хотела бороться с калекой, я бы избила кого-то из моих людей. Мы будем драться через неделю или две, как только ты окрепнешь достаточно, чтобы на самом деле бросить мне вызов». Она отвернулась еще раз. «До тех пор, я буду держать этот меч в безопасности. Роланд, присмотри за тем, как охотник накормлен. Ему разрешено свободное передвижение в лагере, и он здесь как мой гость». Ее глаза просканировали окрестности. «Никто не должен оспаривать это, если они не хотят встретиться со мной».

«Как прикажешь, Рэйвен, — ответил человек до этого, спаррингующий с Вернал. Когда женщина ушла, он вздохнул и подошел к Жону. «Я понятия не имею, то ли у тебя шары из стали, то ли отсутствуют мозги, парень. Ты хоть представляешь, кто это был?»

«Рейвен Брэнвен, лидер племени Брэнвен».

«Да...» — Роланд выглядел удивленным его информированностью, но продолжил. «Если ты думаешь, что она слаба только потому что она женщина...»

«Я знаю, насколько она сильна».

«И ты все еще готов сделать это?»

Жон повернулся к мужчине, наконец отведя взгляд от удаляющейся фигуры Рейвен Брэнвен или, точнее, от меча, покачивающегося на ее бедре. «Мне нужно вернуть свое оружие. Я сделаю все возможное, чтобы получить его, даже если это означает борьбу с кем-то вроде нее».

«Ты смелый, скажу я тебе».

«Он гребаный идиот», — огрызнулась Вернал. «Разговаривать с Рейвен так! Кто, по-твоему, ты такой? Мне будет приятно наблюдать, как она сокращает тебя на несколько футов. Не будет долгой борьбы, но я запомню все приемы, что смогу увидеть».

Кулак Роланда влетел в челюсть Вернал с отвратительным треском. Внезапность этого удивила даже Жона, и, безусловно, застала девочку врасплох, отбросив ее назад с криком и брызгами крови. Девушка приземлилась и вытерла кровь с губ, глядя на ударившего.

«Если у тебя есть время говорить всякое дерьмо, то у тебя есть время тренироваться. Я не для того открыл твою ауру, чтобы ты могла быть ошеломлена таким образом. Поднимай свою ауру спереди, чтобы заблокировать атаку. Не стой просто так, как идиотка».

«Ты застал меня врасплох!» — Вернал пробормотала сквозь кровь, собирающуюся у нее во рту. Она выплюнула немного и посмотрела на них обоих.

«Я ударил тебя в твое гребаное лицо! Насколько более очевидным я мог быть?!» Мужчина протянул руку и попросил вернуть деревянный меч. Жон не заметил, что еще держит его, но отдал после секундной задержки. «Передохни немного, парень. Я вернусь к тебе через секунду. Мне нужно вбить в эту ругающуюся соплячку немного знаний. Или убить, пытаюсь».

За этим последовал ускоренный курс — буквально, в случае Вернал скорее краткая зарисовка, на что была похожа ее жизнь в племени Брэнвен. Роланд лупил девушку с силой, намного сильнее, чем кто-либо в Биконе. Этот человек был профессиональным солдатом или когда-то был таковым, что было очевидно по тому, как он двигался, по тому, как он держал себя и даже по тому, как он действовал своим мечом, двигаясь без единого лишнего движения и сохраняя свою энергию.

Вернал была гораздо более грубой и дикой, поражая свирепостью, которую было почти страшно видеть в ребенке. Она делала широкие и агрессивные удары, все время пытаясь использовать свою естественную ловкость, чтобы пройти защиту Роланда и нанести смертельный удар. Всякий раз, как это терпело неудачу, а это терпело неудачу каждый раз, он наказывал ее не строгими словами или уроком, а ударом деревянного клинка. Он никогда не был нежным с ней.

Через некоторое время толпа вокруг костра рассеялась, некоторые остались смотреть это представление, в то время как большинство их соплеменников нашли другие занятия. В этом не было никакой реальной организованности, но была некоторая дисциплина, потому что, пока они смеялись, издевались и кричали друг другу оскорбления, никто не осмеливался причинять неприятности друг другу. Звуки далеких тренировок говорили о похожих с Вернал ситуациях, но среди бандитов не было драк или конфликтов.

Жон наблюдал, как тренировка подошла к концу, когда Вернал упала, где-то в тридцатый раз. Она попыталась подняться, но не смогла и вместо этого свернулась в клубок, подчиняясь боли. Роланд поставил ногу ей на бедро и Жон чуть не встал, чтобы остановить его. К счастью, бандит просто перевернул девушку.

«Ты уже сдулась? Тц. Так ты далеко не уйдешь. Встань, смой вонь со своего тела и затем иди на кухню. Ты можешь помочь им приготовить еду, а затем и взять себе немного — но только тогда. Если ты решишь сначала взять еды, то поверь, я это узнаю и сделаю так, что произошедшее здесь покажется легкой разминкой. Поняла?»

«Я... я поняла тебя, ублюдок...» — Вернал захлебнулась оскорблениями, когда мужчина прижал ее ногой, зарывая лицо в землю. Девушка сглотнула и прокашлялась, посылая Роланду и Жону убийственные взгляды. Она похромала с арены, придерживая одну руку другой.

«Жестко ты с ней», — выразил свою мысль Жон.

«Это заявление или жалоба?» — Спросил Роланд, двигаясь, чтобы сесть напротив него.

«Немного и того и другого».

«Тч. Пацанка хочет стать сильной и я буду делать ее сильной. Так что я эффективен. Нравится тебе это или нет.» Человек сделал паузу, чтобы сделать глоток воды. «Что ты думаешь о ней?»

«Вернал?»

Роланд кивнул.

«У нее есть потенциал».

«К черту потенциал, парень. Я спросил, что ты думаешь. У каждого есть потенциал, и это ничего не значит, черт возьми, когда гримм или враг находится по ту сторону твоего меча. Оставь эту потенциальную ерунду для слабаков из Королевств. Может быть, это поможет им потакать своему эго. Здесь такая чушь убьет тебя».

Жон вздохнул, припоминая, сколько раз Пирра говорила ему самому, что у него есть потенциал. У него он был и он это знал, но хотел бы, чтобы у него был немного меньше потенциала и немного больше фактического навыка, когда она нуждалась в нем больше всего.

«Хорошо. Она слишком эмоциональна когда борется и слишком агрессивна. Это означает, что она тратит все свои силы рано, что хорошо, если она может победить своего противника в сильной атаке, но это оставит ее истощенной против кого-то получше, как бы хороша она не была. У нее также не было плана против тебя, который я мог бы заметить, и она просто продолжала нападать. Это то, что ты хотел услышать?»

«Для начала», — согласился Роланд. «Тогда она дерьмо».

«Она ребенок!»

«Как будто это имеет значение. Я буду тренировать ее по утрам, но тебе не о чем беспокоиться. Давай, я проведу экскурсию по лагерю и расскажу про здешние правила. Не хотел бы, чтобы ты кого-то выбесил тут или убился сам до того, как у босса будет шанс с тобой поиграть». Жестокий смешок не только от него, но и от окружающих дал понять, что он имел в виду под последним комментарием.

Ну, если они ожидают, что он свернется в калачик и заплачет, когда будет сражаться против Рейвен, они будут очень разочарованы. Даже если ему для полного выздоровления потребуется неделя или больше, он все равно не даст заднюю. Даже если прошлое можно изменить без его меча, он не оставит его здесь.

Потоки ветра обдували ее, когда она осторожно вышла из буллхеда, пойманная на полпути парой рук, которые помогли ей спуститься на пол. «Я в порядке», — выдохнула она, хотя даже для нее голос звучал слабым.

Озпин не убрал от нее руки, поддерживая ее, чтобы она смогла встать, выходя из буллхеда. «Ты не в порядке, Саммер. Ты ранена. Это не слабость — время от времени принимать помощь. Я уверен, что научил тебя этому».

«Так приятно видеть тебя целой», — добавил Озпин. «Когда мы потеряли контакт, я боялся худшего, а затем получил этот звонок из Шейда». Он покачал головой. «Ты чуть не подарила мне сердечный приступ, моя дорогая».

(Только сейчас заметил какой Оз все же тролль. Тонкая ирония на грани фола — люблю алана за это пр. пер.)

«Они... знают?»

«Я поставил в известность твою семью, как только мне позвонили», — заверил директор, и Саммер расслабилась. «Насколько я понимаю, твой муж решил не в полной мере информировать ваших детей, кроме как для того, чтобы заверить их, что ты в безопасности и в порядке. Я не думаю, что он готов обсуждать с ними тему жизни и смерти».

«Скорее, он ждет, когда я вернусь домой, чтобы мы могли вдвоем справляться с детьми», — засмеялась она. «Тай может быть удивительно хлипким в таких вещах. Он такой ребенок».

Озпин усмехнулся. «Мне достоверно известно, что быть отцом не так просто, как кажется».

«Да, и Руби, и Янг — настоящие маленькие чертята, благослови их боги». Саммер позволила себе опуститься на кровать в лазарете. Хотя в основном она исцелилась, она все еще не была полностью здорова. Однако врачи в Шейде сочли ее пригодной для путешествий и Озпин убедил их, что более знакомое окружение поможет ей исцелиться.

Это не значит, что ей должно это нравиться. Больницы отстой.

«У тебя будет все время в мире, чтобы обсуждать такие тяжелые темы, когда ты вернешься на Патч. На данный момент, будь благодарна, что Тайяну не нужно никого шокировать страшной новостью о твоей гибели».

Перспектива этого была слишком жестокой, чтобы представить. Глаза Саммер заблестели слезами.

«Я расстроил тебя, прости меня», — сказал Озпин, подав ей салфетку, чтобы вытереть глаза. «Я не имел в виду ничего плохого, но я полагаю, ты должна быть очень ранимой после того, что случилось. Не беспокойся Саммер, теперь ты в безопасности и ты вернешься к своим дочкам, быстрее чем тебе кажется».

«Завтра?» — она спросила с надеждой, со слезами на глазах.

«Нет, пока ты не исцелишься». Выражение лица Озпина было твердым. «Я видел это выражение раньше, миссис Роуз. Это не срабатывало на меня, когда вы были студенткой, не сработает и сейчас».

Слезы исчезли в одно мгновение. «Бу...»

«Я не хочу останавливаться на том, что с тобой случилось», — сказал директор, садясь рядом с ее кроватью. «Но, очевидно, мне нужно спросить, как ты получила свои травмы и что ты помнишь. Но если сейчас ты не хочешь говорить об этом, я пойму».

Саммер покачала головой. Она очнулась несколько дней назад, с паникой в сердце, но целители в Вакуо были добрыми и понимающими. Теперь, когда ее первоначальный страх несколько притупился, она почувствовала, что готова рассказать всю историю. Озпин внимательно слушал о том, как она отреагировала на сигнал бедствия только для того, чтобы попасть в засаду людей... и гримм.

Было заметно, что люди игнорировали гримм, как будто они работали вместе. «Все, что я помню, это то, что один из них был огромным, с черной бородой и загорелой кожей, а другой был намного худее, со светлой кожей и черными волосами. Мне удалось нанести удар здесь». Она указала на свою грудь. «Это была глубокая рана и должна была убить его, но я не уверена, выжил ли он или нет. Я не помню больше. Я... я думаю, они оставили меня умирать».

«Скорее всего, ради того, чтобы спасти того, кого ты ранила. Тебе повезло, что гримм были отосланы первыми». Озпин тяжело вздохнул и снял очки, положив их на тумбочку. Морщины вокруг глаз, хотя он и кажется нестареющим, намекают на его стресс. «Похоже, что Салем снова начала шевелиться. Я надеялся, что она тебя не обнаружит».

«Это не ваша вина, сэр».

«Спасибо, Саммер, но я верю, что вина лежит на мне больше, чем ты думаешь. Я больше не отправлю тебя в Вакуо. Риск слишком велик, и...» — Озпин сделал паузу, заметив странное выражение ее лица. «Что случилось?»

Желудок Саммер зашевелился и она не смогла встретиться взглядом с Озпином. Она не знала, как сказать, что она чувствовала и отчасти ощущала себя трусом за то, что даже думала об этом. Тем не менее, ради своих детей она заставила себя. «Вообще-то, сэр. Я... я думала, что хочу сделать перерыв. Только на некоторое время. Я не говорю, что перестану сражаться или проигнорирую все это, как Рэй, но...» Палец прижался к ее губам.

«У тебя всегда была привычка много болтать, когда ты нервничаешь, Саммер».

«Простите», — пробормотала она.

«Совершенно понятно, что ты, возможно, захочешь взять паузу, особенно после того, что произошло. Я был бы более обеспокоен, если бы ты этого не сделала. Я буду рад сократить твои обязанности и позволить тебе уделить больше времени своей семье. Семья всегда должна быть на первом месте».

Ее глаза увлажнились. «Спасибо...»

«Если ты передумаешь, то можешь вернуться в любой момент. Я могу найти тебе работу рядом с домом, просто чтобы помочь тебе быстрее войти в ритм семейной жизни, но пока не беспокойся об этом». Озпин откинулся на спинку кресла и улыбнулся ей. «Я действительно рад, что ты жива и не только потому, что это избавляет меня от необходимости сообщать ужасные новости вашей семье. Я полагаю, мы должны поблагодарить за это то племя».

Воспоминания мелькнули в ее голове. Синие глаза, усталые и наполненные болью, но подарившие ей надежду. Лицо столь же измученное ответственностью, если не больше, чем лицо Озпина. «На самом деле, я не уверена, что меня спас кто-то из племени. Думаю, я бы умерла, если бы только не...»

«Хм?»

«Был мужчина», — объяснила она. «Его тон кожи и лицо отличались от их. Я... я не могу вспомнить много, но я помню, как очнулась. У меня болело абсолютно все и я думала, что я все еще в бою. Он был... он исцелял меня или он сказал, что делает это». Ее лоб сморщился. «Он должно быть, как я, выживший и спасенный в пустыне, но это не объясняет как он это сделал. Это было как... это было, как будто он заставлял меня исцелить себя. Я чувствовала его ауру».

«Проявление?» — догадался Озпин.

«Скорее всего. Я не могу думать ни о чем другом. В любом случае, он спас мне жизнь. Я... я не думаю, что я все еще была бы здесь, если бы не он».

«Хм, интересно». Озпин не сомневался, когда дело дошло до ее истории, такова была его вера в нее. «Ну, я бы очень хотел встретиться с этим человеком и поблагодарить его».

Саммер вздохнула. «Вы и я, оба...» Она так много хотела сказать своему спасителю и казалось слишком жестоко по отношению к ней, что его там не было, когда женщина проснулась. Племя тоже заслужило свою часть благодарностей, но он больше, чем они. Никто из них не остался, чтобы услышать, как она их поблагодарит. Никто из них не знал, сколько они ей дали.

«Не думаю, что когда-нибудь забуду его лицо», — сказала охотница, немного неловко смеясь. «Я думала, что он какое-то божественное существо. Это были золотые волосы и белые одежды», — прошептала она, указывая на себя, когда ее щеки заалели. Что бы сказал по этому поводу Тай? Ну, он, наверное, хотел бы обнять парня, но все же! Она была замужней женщиной!

Еще одна мысль пришла ей в голову. «Как вы думаете, вы сможете найти его?»

«Это довольно сложная задача, которую ты ставишь передо мной». Озпин твердо стоял перед ее умоляющим взглядом, хотя и вздохнул. «Я посмотрю по базам и возможно, что я смогу найти. Такое проявление — редкость и высоко ценится, я уверен. Исцеление — это невероятный подарок. На самом деле, если бы мы могли его найти, я, безусловно, был бы признателен за шанс поговорить с ним. Такая способность была бы невероятно полезной».

Саммер решила не спорить, в основном потому, что идея о своем целителе в прямой доступности, если она, Тай или Кроу получают травму была отличной, но и не без того, что она просто хотела найти парня, тоже.

«Я не даю обещаний, но я посмотрю, что смогу сделать», — медленно произнес Озпин. «Я также позабочусь о том, чтобы после того, как ты отдохнешь, тебе передадут свиток, подключенный к ССТ, чтобы ты могла поговорить со своей семьей».

«Правда?!»

«После отдыха», — подчеркнул он. «Не раньше и сколько бы ты ни просила. Ты только что пересекла половину мира, будучи раненой. Тебе нужен отдых».

«Но...»

«И сейчас два часа ночи», — сказал директор. «Как минимум дождись дня. У твоих девочек впереди школьный день».

Тьфу, он был прав, и она была единственной, кто все время укладывал их, когда они пытались поздно лечь или заснуть смотреть телевизор с отцом. Какой пример она покажет, если она отчитывала их, а затем сама нарушит правила? Ах, Тай никогда бы не позволил ей забыть это. Саммер надулась, скрестив руки на груди и уставившись на директора, как будто это была его вина.

Озпин, в свою очередь, просто усмехнулся. «Эта ночь не будет долгой. Чем раньше ты заснешь, тем скорее наступит утро».

«Мне не нужно, чтобы вы общались со мной, как с Руби», — проворчала Саммер, чувствуя себя сейчас пятилетней и это чувство ей не нравилось. Именно такой тон она использовала с Руби, убеждая ее, что она не станет большой и сильной, если не выпьет много молока. «А, Кроу тут?»

«Нет, и если бы он был, я бы тоже запретил ему мешать тебе, когда тебе нужен отдых».

«Тц. А где он?»

«У Кроу особая миссия от меня. Это то, что ему по плечу». Озпин наконец отошел от кровати, остановился у выключателя и медленно выключил его. «Спокойной ночи, Саммер. Хорошо, что ты вернулась».

Она улыбнулась и сверкнула своими серебряными глазами в темноте.

«Такое счастье... вернуться».

<http://tl.rulate.ru/book/67040/1779844>